

Ноябрь в городе Фуюнь был словно капризная северная девушка: утром и вечером дул холодный ветер, а в полдень ярко светило солнце. Молодежь, вынужденная натягивать теплые штаны, втайне прятала под толстыми куртками футболки — это была их последняя попытка сопротивления перед наступлением зимы.

В обеденный час центральные улицы города были заполнены спешащими пешеходами и машинами. Лишь несколько деловых людей в костюмах неспешно прогуливались по тротуару, за ними следовал роскошный автомобиль, предназначенный для перевозки начальства.

Среди них выделялся высокий и стройный Цинь Чэн. Ростом почти два метра, с холодными чертами лица, резкими линиями и идеальными чертами, он был воплощением образа классического «жестокоего генерального директора».

Во время прогулки клиент, которого сопровождал Цинь Чэн, внезапно остановился и указал на старую, ржавую железную дверь на противоположной стороне улицы, которая резко контрастировала с окружающими ее роскошными зданиями.

— Говорят, что земля в Фуюне стоит целое состояние. Что это за место? Или это специально сделано под старину?

Цинь Чэн, стоявший прямо, словно сосна на ветру, усмехнулся.

— Директор Го, вы только что прибыли в Фуюнь и, возможно, не знаете. Это старый дом престарелых, который существует здесь уже много лет. Он развивался вместе с городом, и до сих пор в нем живут пожилые люди.

Директор Го кивнул, не отрывая глаз от старой, казалось бы, готовой развалиться двери.

— Судя по моему многолетнему опыту в разработке земельных участков, если освободить это место и построить развлекательный комплекс, можно будет заработать целое состояние.

Цинь Чэн поднял бровь, молча усмехнувшись. Конечно, это очевидно для любого. Однако он не мог подорвать авторитет директора Го. Этот неприятный мужчина был застройщиком, с которым корпорация «Цинь» планировала сотрудничать. Хотя Цинь Чэн и презирал его, он оставался бизнесменом, для которого прибыль превыше всего.

С другой стороны стоял руководитель, отвечающий за управление земельными ресурсами. Уловив скрытый смысл в словах застройщика, он улыбнулся:

— Директор Го, вы действительно обладаете острым взглядом. Не скрою, многие проекты как в городе, так и за его пределами, давно положили глаз на этот участок. Однако наш бывший мэр, посетив этот дом престарелых, оставил письменное соглашение, гарантирующее, что дом не будет перемещен в течение ста лет, чтобы пожилые люди могли спокойно жить здесь. Если бы не это соглашение, участок давно бы уже был застроен.

— Понимаю. Развитие с учетом гуманитарных аспектов — это действительно достойно первого экономического города.

Они обменялись улыбками и сменили тему, после чего сели в ожидающий их автомобиль и отправились в отель для деловой встречи. Цинь Чэн остался на месте, бросив еще один взгляд на дом престарелых, где заметил стройного молодого человека, выходящего из здания.

У Цинь Чэна были острые, как у орла, глаза, и он на мгновение замер, увидев поразительно

красивое и чистое лицо молодого человека. Белая толстовка, джинсы, каштановые волосы, закрывающие лоб и уши, с невинным взглядом больших глаз. Ветер подул, и их взгляды встретились.

Цинь Чэн почувствовал, как железа на его шее начала активно выделять феромоны. Он потерял контроль. Быстро отвернувшись, он попытался забыть этот чарующий взгляд. Но у него была феноменальная память.

Машина уехала, унося с собой ветер, наполненный глубоким и благородным ароматом горного сандала — уникальными феромонами Цинь Чэна, Альфы.

Жун Юй вышел из дома престарелых. После гибели родителей в авиакатастрофе шесть лет назад он остался с младшим братом. Чтобы содержать семью, он открыл кондитерскую. Сейчас в магазине было много посетителей, и он спешил туда, так как занятия на четвертом курсе университета уже закончились.

Встретившись взглядом с высоким мужчиной на противоположной стороне улицы, Жун Юй почувствовал легкий страх. Он всегда был пугливым и боялся сильных Альф с их подавляющей аурой. Однако тот мужчина был удивительно красив, с холодным и властным видом.

Кончики ушей Жун Юя покраснели.

Солнце садилось, и после деловой встречи Цинь Чэн вернулся в офис. Во время обеда застройщик не переставал говорить о доме престарелых. Цинь Чэн и сам не раз думал о нем, но судя по словам директора Го, тот хотел вложить деньги только в этот участок.

Он размышлял об этом весь день и перед уходом сотрудников вызвал к себе ассистента.

— Пока не выставляйте на торги землю в зоне застройки. Поднимите цену на миллиард юаней. Участок с домом престарелых в центре города — я хочу, чтобы он был наш в течение трех дней.

Ассистент едва не поперхнулся. Босс так легко произнес эти слова, словно это было пустяковое дело.

— Босс... Поднять цену на зону застройки... Это уже слишком. Наша текущая цена и так слишком высока для многих. Если еще поднять...

Цинь Чэн поднял бровь и уверенно заявил:

— Я сказал поднять, значит поднять. Вот такая цена. Хотят — покупают, нет — их дело.

— ...Хорошо, босс.

Ассистент мысленно проклял капиталиста.

— Но... Босс, вы же знаете, что земля с домом престарелых находится под защитой. Вы хотите, чтобы я решил это за три дня... Это... Очень сложно...

Цинь Чэн с раздражением цокнул языком, откинулся в кресле и закурил сигарету, словно главарь банды.

Ассистент тут же опустил голову. Их босс показывал свое истинное лицо.

Цинь Чэн выглядел как настоящий хулиган, хотя его образ успешного бизнесмена был лишь

маской.

— Если бы это было легко, я бы дал тебе три дня? Придумай все возможные способы. Деньги не проблема. Я свяжусь с Бюро по управлению земельными ресурсами по поводу передачи земли. Твоя задача — убедить ответственного за дом престарелых за три дня. Понял?

Ассистент с трудом кивнул, закрыл ноутбук и вытер пот со лба, но не уходил.

Цинь Чэн, увидев, что он стоит на месте, уже догадался, о чем тот хочет сказать.

Он взглянул на документ.

— Старик снова заставил тебя уговаривать меня найти пару?

— Эээ... Босс, вы... действительно провидец... Ха-ха...

Цинь Чэн хмыкнул.

Ассистент был в затруднении.

— Председатель сегодня попросил меня передать вам, что его дни сочтены, и как старший сын семьи Цинь, вы должны завершить дело своей жизни и создать семью перед его уходом. Тем более, что ваш младший брат уже женился... Поэтому госпожа Цинь нашла свою племянницу и хочет, чтобы вы встретились.

В глазах Цинь Чэна мелькнула ярость. Он положил документ и, глядя на золотую статуэтку цилиня на столе, холодно усмехнулся.

— Сначала носки, потом обувь. Сначала внук, потом дед. Я недооценил госпожу Цинь, которая день и ночь шепчет старику на ухо. Хочет свести меня с ее племянницей? Боится, что после смерти старика ей будет плохо. Хм, она действительно не учится на ошибках.

— ...

— Можешь идти. Через три дня я хочу видеть документ о передаче земли.

— Хорошо, босс.

В офисе остался только Цинь Чэн. Он решил загрузить себя работой, чтобы отвлечься. Независимо от того, кто его подталкивал, старик уже год настойчиво требовал, чтобы он женился. Первый золотой холостяк Фуюня, в свои 26 лет, не испытывал никакого желания связывать себя узами брака.

Тем более в этом мире, где пары определяются по совместимости феромонов, уникальные феромоны Цинь Чэна делали его неприступным для других. Не только Омеги боялись его сильных и подавляющих феромонов, но даже некоторые Альфы испытывали перед ними страх.

Во всем Фуюне Цинь Чэн еще не нашел человека, с кем его феромоны совпадали бы хотя бы на 60 %.

Бедный старший холостяк Цинь Чэн после дифференциации переживал течку с помощью правой руки и ингибиторов.

Когда зазвонил телефон, Цинь Чэн оторвался от документов. Было уже десять вечера. Он

ответил на звонок, и в трубке раздался шум вечеринки. Развязный голос позвал его выпить.

Цинь Чэн встал.

— Ты совсем не знаешь меры? Пьешь каждый день, скоро сдохнешь.

— Ой, нам далеко до босса Цинь, который хранит свою чистоту. Ближайший к твоему офису бар, быстрее двигайся.

Цинь Чэн взял пиджак и вышел из офиса, поддразнивая друга.

— Быстрее двигайся? Чтобы увидеть, как ты хватаешь Омег в течке?

— Пошел ты, Цинь Чэн, старый развратник. Я только один раз опозорился, и ты будешь меня этим попрекать до конца жизни?!

<http://bllate.org/book/16806/1545372>